

ИСКУССТВО КОММУНЫ!

Издание Отдела Изобразительных Искусств Комиссариата Народного Просвещения.

Цена 50 коп.

№ 14.

Петербург, Воскресенье, 9 марта 1919 г.

№ 14.

БУДУЩЕЕ ЗАВТРА ЕДИНСТВЕННАЯ НАША ЦЕЛЬ. ПОБЕЖДЕННЫМ ПРЕДОСТАВЛЯЕМ ВОЗМОЖНОСТЬ ОСТАТЬСЯ ВО ВЧЕРА.

Открытие памятника Гарибальди.

9-го марта, в 12 ч. дня, на Международном пр. (быв. Забалканский), у Московских ворот состоится, при участии Народного Комиссара по Просвещению т. А. В. Луначарского, торжественное открытие памятника великому итальянцу, неутомимому борцу за свободу народов Джузеппо Гарибальди, работы скульптора Залита.

На торжество приглашаются члены Петроградского Совета, представители районных советов, профессиональных союзов, заводских комитетов, культурно-просветительных организаций, а также делегатов от ученых и учебных учреждений и обществ.

Красный флот и Красная армия благоволят прислать почетные караулы при знаменах и оркестрах военной музыки.

Заведующий Отделом Изобразительных Искусств Д. Штеренберг.

От Народного Комиссариата по просвещению.

Всякого рода охранные удостоверения на художественно-исторические ценности, выданные какими бы то ни было учреждениями и лицами, за исключением выданных Отделом по охране, учету и регистрации памятников искусства и страны, и бывшей комиссией того же наименования, обявляются недействительными; лица и учреждения, имеющие указанные свидетельства, обязаны зарегистрировать в названном Отделе (Дворец искусства, бывш. Зимний) принадлежащие им художественные ценности, согласно декрету об обязательной регистрации, опубликованному в № 150 "Северной Коммуны" от 10 ноября 1918 года.

Настоящее постановление не касается охранных свидетельств на мастерские и произведения личного творчества современных художников, выданных Отделом изобразительных искусств.

Народный Комиссар по просвещению А. Луначарский.

Заведующий Отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и истории Г. Ильинов.

Секретарь А. Дронова.

Единение.

В предыдущем номере (13) "Искусство Коммуны" было помещено воззвание Литературного Комитета Всеукраинского Совета Искусств, воззвание, которое мы с тем большим удовольствием, приветствуем, что оно подписано одним из наиболее видных поэтов "Пролеткульта" А. Гастрели, и одним из лучших наших молодых (т. н. "футуристов") поэтов Г. Петиниковым.

На далекой освобожденной Украине обменялись рукопожатиями представители двух различных, по своему происхождению, художественных течений нашей революционной культуры.

"Будущее завтра единственная наша цель. Побежденным предоставляем возможность остаться во вчера" — священные слова наших надежд и нашей праэды, дзекое эхо наших золов.

Тем самым мы имеем несомненное право утверждать, что победоносные советские войска несут творческую культуру туда, куда они вступают. Старое буржуазное искусство, как и старый полетический строй, летят в тартарары вместе с Скоропадскими (скоропадющими, если говорить обыкновенски) правительствами. На их место приходит то, что имеется в себе высшее творческое напряжение — искусство новаторов и искусство пролетарское — им обоим принадлежит будущее.

Мы всегда были уверены, что инициатива пролетариата в том виде, как она оформилась, хотя бы в Пролеткульте должна будет слиться с инициативой профессиональных мастеров-творцов, искателей и изобретателей новых художественных форм. Однако, до них пор мы, при всем нашем желании, не могли осуществить этого слияния. Причины тому много; главнейшая:

среди "пролеткульцев" оказалось слишком много не только пролетарских, но вообще не художников, во всяком случае, не творческих художников. Кроме того, сливали случайные местные причины. В результате получилась довольно своеобразная картина: отдельные представители этих двух лагерей стали друг друга обвинять в контр-революции. Ну что, бывает так...

Понятно поэтому, какой радостной вестью было для нас воззвание украинского совета искусств, подписанное Гастрели и Петиниковым. Мы хотим думать, что соединение этих двух имен под всеукраинским воззванием положит конец разнам между пролеткульцами и художниками новаторами.

Спор о том, какое из этих двух течений "пролетарское, в сущности, явленый спор. Пролетарское то, которому принадлежит будущее. Кто же из нас может раздавать это будущее, не рискуя самим бесстыдным образом обмануть своих "клиентов"? Творчество, изобретение — вот единственные гарантии. Создавайте — остальное дело не наше. Будем создавать — в этом наша профессия.

Лучше при этом, если мы будем работать рука об руку, но может статься, что каждый из нас будет делать свое ответственное дело самостоятельно и отдельно. Но так давно мы привыкли были думать о раздельном творчестве, хотя не теряли веры в единение, теперь мы наемся на это единение. Хорошо! Наши задачи велики и трудны — подним же друг другу руки: "напором нашей отваги мы взламываем ворота в будущее".

Вышли в свет и поступили в продажу:

Брошюра

"А. В. Луначарский об искусстве"
(речь, произнесенная на открытии Государственных Свободных Худ.-Учебных мастерских). С предисловием И. И. Пунина.

Издание Отдела Изобразительных Искусств. Петроград.

Цена 1 руб. 50 коп.

КАНДИНСКИЙ. МОНОГРАФИЯ

(текст художника) с портретом и воспроизведением работ художника.

Издание Отдела Изобразительных Искусств. Москва.

Цена 18 рублей.

Склад изданий Исаакиевская, 9.

Культурно-просветительным организациям, книжным магазинам и складам обычной снеди.

Дополнение к конкурсу на „Дворец рабочих”, объявленному Отделом Просвещения Петергофского Районного Совета.

Настоящим доводится до сведения членов конкурса, что проекты на обозначенный конкурс следует доставлять в подотдел архитектуры Отдела Изобразительных Искусств (Исаакиевская площ., 9) к 15-му марта до 4-х час. дн.

Логический примитив.

Говорят, что театр — это синтез искусства. Нечему бывать спорить за что это существует. Тотчас же спрашивают:

— Помилуйте,
— Ведь живется в театре употребляется? — Употребляется.

— Музыка применяется? — Применяется.

— Изделия имеют место? — Имеют.

— Иллюстрация встречается? — Встречается.

— А скулптура, архитектура? Тоже театр и их же чудо. Ведь же в чистом виде представления разыгрываются? Так разыгрываются арийцы в архитектурно-скульптурном выражении панорам театральных.

А раз разыгрывается, применяется, имеет место и скучно? следовательно — синтез.

Логика говорит.

Применяется она, убеждаем:

Мистер есть синтез или, если патевная, и логор, если героями. Героями статья моя — синтез типографий, чистых, свирепых бумаг, синтетических листов. Железные скобки, из которых из чистых, ледор, тюбетки с матом, пальто, кашемир, шелковые, береты, шапочки и прочие чистые покровы.

Все это употребляется, применяется, имеет место и скучно.

Врачи врачи броши Степан Горкулович так уж страшно далеки.

От пас — рука согата.

Но нам к Степану не к чисту. Надо вернуться в страну обратно к чистым понятиям смыслом.

Когда же мост можно перекинуть с дикой стези абсурда за путь истину?

Мост более внимательного отношения к попытке синтеза.

О ПАМЯТИКАХ.

В Москве в Петербурге стартят сейчас агитационные памятники. В Москве эти "временные" памятники громоздки и неуклюжи, там культура, а художественной стороны дела говорить не приходится: — ниже всякой вульги. В Петербурге — памятники в виде блестящих обломков, на фрагментах разных форм, в среднем — кирпичами, с художественной стороны дела тоже говорить не приходится: — робки и недраматичны. В общем деле с памятниками мало успевают.

Причиной этой малой успешности прежде всего является исправляемая вульгарность памятника. Неизречима она единой: ее сперва, если только еще там можно выражаться, сокрушают памятники в прошл. и со стороны памятников художественной формы. Что памятник содержит — дело вовсе не в том.

Сама эта старая патология памятников героям решительно не вяжет памятникам здешней эпохи. Где нет, тем более в неких героях, здешней герояческой памятники потеряют свой смысл. Правда, имеются тех, что могут выразить в себе памятники, но в них мало видеть памятники, чтобы связать с памятниками героями, и тем более если известно, что памятники как бы скульптурой и размытыми видоизмененными героями, в общем неожиданной пропорциональной разнице. Но это, темль, нечестные героя. Не существует же дело обстоять искаженно и искажено. Объектом иллюзии мы становимся в критике вредоносной скульптуры, и вот здесь то лучше героям даст себя знать с самой склерической стороны.

Нельзя скоро забыть нечто ощущающее геометрическую чистоту, эстетику художника-скульптора, людям еще мало склонные и интересующиеся, не могут понять здания иначе, как размытостью — значит, дескать, и надо сделать фигуру, как тело великого человека. Они не в делают. Из этого получается: во-первых, эти фигуры и головы, по размерам очень мизерные, (есть памятники погибших искажены, к тому же они временные), анатомически целиком скрученные; рядом с памятником народ и большинство — это просто пакистанские бородатые, смешно изображенные так-точка; еще на "открытии" из кожа висит на эластичной струне, благодаря болтающимся на них красному доспеху, ит, в обычные времена, мы можем на них дни ходить между и ничего не увидеть (а ежедневно ходил минимум).

Синтез — это вовсе не складение и не нагромождение разной дряни.

Синтез — это химическое соединение, органическое единство. В роде соединения хлора и натра в соли. Или сочетания форм, пластики и устроев в строении моста. В единстве целого синтезирующие части теряют первоначальный облик своей и назначения. Но могут быть непосредственно восприняты. И, если хоть один из элементов отнять от синтезируемого целого, оно распадается, перестает существовать.

А на сцене, разве стихи Бальмонтова это по те же плохие стихи, что и в любом его лирическом сборнике?

Станет ли ктонибудь утверждать, что декорации Головина не живущие заблудившегося в кулисах импрессиониста?

В опере, хотя бы даже, у Вагнера, сливаются ли музыка с драмой, как водород сочетается с кислородом и ничем не скожую с ними воду?

Или, быть может, балет, зачем то вставленный в средину пьесы, не тот же танец?

Даже переписав Шекспира деревенски и варварски прозой, мы все же не уничтожим ни трагедии, ни воспроизводящего ее театра.

Если разыграть Островского на оголеной концертной сцене, не помещая его в театральный перенесет из Коровина, бытовая комедия сохранится в полной мере.

Осиенинский утверждает — даже музыкальные драмы Вагнера можно ставить без музыки. И выйдет не дурно. Не хуже какойнибудь Гибели Надежды.

Объединение спелой, рамной и зрительных залом, все искусства в театре не поступаются существенно несущей своей значимостью. И, если любое из них произвольно исключить из театрального круга, то круг этот не распадется, как вода, из которой выделен водород, не обрушится, как мост, под которым взорвали устои, не засохнет, как дерево, лишенное коры или вершинки, не взойдет горячей кровью, не умрет, подобно животному, рассеченному на части.

И без стихов, и без декораций, и без музыки театр все же остается театром. Живет. Может и развиваться, если объективно способен к этому.

Искусства в театре не химически спаяны, не сливаются в единство организма.

Связь между ними, как ни пречна подчас, всегда механична.

Такого рода соединения не могут быть называемы сплетением. Есть другой термин для их обозначения — конгломерат.

Борис Кушнер.

памятника Радищева, но что он упал, заметил только на 5-й день). Это одно.

Второе непосредственно связано с первым. Агитационные памятники незаметны не только потому, что они временные и малы, но также и потому, что форма, в которой они сделаны, форма реалистического общественного личности — изжита. В самом деле, чего-всего-то столько повадовано, — и сознаюсь, втайне, — хороших фигур и голов, что право же никакого это заимствование не интересует. В одном Риме и его окрестностях найдено, кажется, счищо 60.000 античных торов. Помилуйте, куда же еще. Возьмите, самого туго в отношении зрителяного восприятия, человека, и тот скажет: нет, довольно. Глаз больше не вмещает, не замечает больше человеческих фигур и голов. Если бы можно было заскать, ну, так примерно, с единственной паромией, тогда еще пожалуй, процентов 50% обратило бы внимание, да и то только у вас в России, — в Нью-Йорке, изверное, не более 10. Таким образом, все это определенно указывает на то, что фигуры и скульптуры никому, в конце концов, неинтересны, абсолютно неброские, подражательные и оттого тусклые и пышные — большого агитационного значения не имеют и не имеют и не имеют. Оно, кроме того, страдает и другими формальными недостатками, о которых было бы своевременно поговорить.

Всякий фигуриный памятник производит на нас, если позволено так сказать, должно — классическое впечатление. В какую то там архантскую эпоху Ренессанса было естественно, и особенности на юге, ставить каменную человеческую фигуру под открытым, наполняющим свет небом. Иллюстрация получила долю своей привлекательности от этого света; свет оправдывал неправдоподобие обнаженного юноши среди городской площади. Но теперь, в XX в., у нас на тусклом холмодне севере — до какой степени ложны, неловки, примитивны и блеклы все эти фигуриные монументы.

Так и хочется в морозные дни пахнуть ими на голову меховую шапку, накинуть на плечи — бекешу; и это не народосальное желание, оно законно, оно выражается из свойственного нам стремления к теплосохранению, к текtonике — этому лучшему принципу искусства. Действительно, неловки эти боги, эти гладиаторы, эти нары, эти вожжи и революционеры, стоящие — голые, подгузные, вмудирих, в косоворотках — на тридцатиградусном морозе; это арханки, ложный классицизм, примитивизм — все что хотите, только не живое творческое чувство. Можно много спорить о правдоподобии и в искусстве, но ведь здесь дело не в правдоподобии, как таковом; есть условия изжитые,

Гонения.

В последнее время почему-то особенно часты стали нападки на т. и. "Футуризм". На художников-новаторов, на их организации, даже на Отделы Искусств Комиссариата Просвещения, будто бы поддерживающие как то особию "Футуризм" — ссыпая обвинения. Правда, обвинения эти в большинстве вздорны, необоснованы, обнаруживают полнейшую несовместимость "критиков" — вообще таковы, что сердечно на них отвечать нельзя, — тем не менее подчас они исходят из больших, руководящих советских организаций, и тогда производят тягостное впечатление. Чаще всего любят напирать на то, что, дескать, новые технологии, какой-то там футуризм чужды совершенно пролетариату и являются буржуазной отрыжкой.

И мы, и многие советские работники, в том числе и Нарком Луначарский (см. брошюру "Луначарский об искусстве"), неоднократно указывали, что в художественных работах новаторов есть достижения, которые по существу согласованы и внутренне связанны с подлинной коммунистической культурой. Мало того, существуют целые рабочие ячейки (как напр. коммунистическая ячейка в Выборгском районе), которые не только принимают "Футуризм", но считают его широким и организующим близким пролетарской культуры вообще.

Наконец, разве это случайность, что футуристы, испытывают везде, куда приходит советская армия. Только что мы видели, как в состав Всеукраинского Совета искусств вошел один из молодых поэтов поэтов Г. Петров; о "Футуризме" говорят в Витебске, Чекове, Саратове, Пензе, Казани и еще, еще, десятки городов. Нет, это не случайности; здесь есть внутренняя необходимость, какая то несомненная и глубокая зависимость.

Мы, конечно, не можем испернать все стороны такой зависимости в данный момент, но мы уже указывали на некоторые броские черты, родившие "Футуризм" с пролетарским движением, и будем уделять этому вопросу наше внимание в дальнейшем. Хотелось бы, однако, что бы те советские организации, которые в настоящий момент, я бы сказал бессознательно, носят "бездарие футуристов", были бы в этом отношении более внимательны и серьезны. Во всяком случае хотя бы настолько, сколько внимательны и серьезны в этом вопросе рабочие, или даже некоторые провинциальные советские органы — слова одного из которых и позволяю себе здесь привести. "Из всего предыдущего следует, что всякий революционер, отдающий себя ради достижения высокого идеала будущего, должен озабочение и презрение к новейшим искусствам заменить внимательными их изучением". (Саратовские Известия № 38).

мертвые, обломочные, бездушные, сплошной ставази... Так как же черта они существуют?

И, действительно, им пришло время умирать. Пушкин, творчески наиболее национальные художники, от них отвертываются.

Татлин, прекрасный, наиболее крепкий и зоркий мастер нашего времени, совершенно отрвался от любой художественной ценности созданных в настоящее время памятников, предлагающих соперничество новому и, как нам кажется, математически верную форму памятника.

По его мнению, необходимо раз паковать с человеческими фигурами; памятники современные прежде всего должны отвечать тому общему стремлению и сущности отдельных родов искусства, какое мы сейчас наблюдаем. Нет живописи без пространственного (и как частный случай, временного) понимания формы, нет памятников без архитектурной и живописной культуры, нет архитектуры без живописи и пространства. Архитектор, живописец и скульптор должны в одинаковой мере принять участие в разработке и выполнении современного памятника. Из этого не следует, конечно, что архитектор должен построить дом, живописец его раскрасить, скульптор украсить. В этом, в сущности, не будет бы такого синтеза. Саний памятник, проект памятника, не в частях, в целом должен одновременно участвовать архитектор, скульптор и живописец.

Художник Татлин предложил в общем уже разработанный проект памятника русской народной культуры. Заготовка его в сокращении. Форма памятника соответствует всем, и включает в себя пространственные художественные формы. Несколько новых положений искусства формы эта, очевидно, будут простейшим: кубы, цилинды, шары, конусы, сегменты, сферические поверхности, их отражки и т. д. Их нужно сделать возможно больших размеров, что, в конце концов, естественно, принять во внимание величину наших городских зданий. Части искусственных форм (кубы) должны вместить в себе здания, залы для гимнастических упражнений, различные помещения и проч. помещения, которые могли бы быть использованы в тех или иных целях, со временем потребностям; по помещению эти отнюдь не должны быть музейные, библиотечные и проч., так как памятники культуры пограничную деятельность этих зал. Памятник далее вмещает в себе архитектурный павильон, из которого поступают в общение по всему городу различные рода выставления, прокламации, брандмауэр, систематично мотоциклами и автомобилями, однотипными образца.

Торжественное открытие памятника Бланки.

Отдел Изобразительных Искусств продолжает поучение ему петроградской трудовой коммуной дело по украшению столицы памятниками великих вождей всемирного пролетариата, а также выдающимся общественным деятелям и писателям.

Поставив ряд памятников в центре города, Отдел Изобразительных Искусств Комиссариата Народного Просвещения решил дальнейшее их сооружение перенести на окраину Петрограда, где населены, главным образом, трудающиеся массы.

Выбор места Отдел Изобразительных Искусств предоставляет рабочим советам рабочих и красноармейских депутатам.

Место для первого временного агитационного памятника в Нарвском районе, население которого составляют преимущественно рабочие, было выбрано местным съездом на площади у Балтийского вокзала где стекаются всегда большие пародные массы, что очень важно с точки зрения агитационного назначения памятников. Здесь в воскресенье, 2-го марта, состоялось торжественное открытие временного памятника великому вождю французских рабочих и мученику революции Огюсту Бланки.

Всю организацию торжества принял на себя исполнительный комитет Нарвского районного совета.

К 12 час. дня на площадь явились все члены Нарвского совета во главе с исполнительным комитетом. Далее на торжество прибыли делегации от экспедиции заготовления государственных бумаг, от железнодорожников, от первого клуба сочувствующих, от фабрик "Скороход" и "Треугольник", от стрелкового полка Нарвского районного совета и т. д. Все делегации были при знаменах и оркестрах музыки.

Торжество по случаю открытия памятника великому революционеру и мученику Огюсту Бланки обявил открытым от имени петроградской трудовой коммуны вародный комиссар по просвещению А. В. Луначарский. Он указал, что Бланки совершил переворот под звуки священного гимна "Марсельезы", который французская буржуазия теперь в достаточной мере опровергла. Принимая во внимание историческое значение "Марсельезы" для французских революционеров, А. В. Луначарский предложил открыть торжество исполнением французского гимна. Воинские части валили на караулах, а все собравшиеся обнажили головы. Объединенные оркестры стройно сыграли "Марсельезу".

А. В. Луначарский затем указал, что всякое торжество в советской республике открывается "Интер-

националом", ставшим и нашим национальным гимном, а также гимном интернационального социалистического движения. Раздались звуки "Интернационала".

Перед тем, как с памятника была снята красная завеса, народный комиссар обратился к присутствовавшим с речью, в которой он остановился на главных моментах жизни Бланки.

— Бланки, сказал А. В. Луначарский, являются величайшим техником заговоров. Однако, он признался не только эту форму борьбы. Заговоры необходимы ему были для достижения политической власти.

А. В. далее коснулся отношения Маркса и Бланки. Маркс относился очень строго к социалистам своего времени. Стоя они вызывают у Маркса строгие суждения за свою заблуждения. Бланки же он считал подлинным народным вождем, гениальным борцом. Организацией ряда правовых посвящений Бланки подковал основы капиталистического режима во Франции.

Отметив участие Бланки в разных заговорах, народный комиссар по просвещению напомнил, что у величайшего французского революционера был молодой друг который воспитывался у его ног и пытался крохами его мыслей. Ученик этот есть никто иной, как Клемансо, который является теперь нашим занятым другом.

А. В. Луначарский перешел затем к вопросу о бланкистском течении в марксистском движении.

— Меньшинники клеймят большевиков бланкистами. По их словам, Маркс учит борьбу в виде профсоюзных союзов, кооперативов, выборов в парламенты. Борьба с винтовкой в руках идет от Бланки. Все это — величайшая чепуха. Маркс и Энгельс благославили и военные мятежи, и заговоры, и вооруженные восстания. Марксистское движение — это Баррикады, революция, террор до пизвержения врага, до полного торжества революции, до полного торжества любви, братства и свободы.

— Мы гордимся тем, что мы являемся бланкистами.

Во время парижской коммуны Бланки сидел в тюрьме. Его не пускали в Париж. Это привело к тому, что коммуна осталась без лица, которое могло бы ее обединять. Быть Бланки среди коммунаров, были бы избегнуты многие ошибки. Парижская коммуна осталась без политической головы.

— Из 75 лет своей жизни Бланки провел 59 лет в неустанный революционной борьбе. 37 лет он провел в разных тюрьмах. Даже перед таким величественным именем, как Март и Данто, не блекнет имя Огюста Бланки.

Закончил свою речь А. В. Луначарский так:

— Перед тенью Бланки мы склоним свои головы с особой любовью. Вечная и светлая ему память.

Оркестры снова исполняют "Интернационал".

Медленно спускается с памятника завеса. Перед

с макой памятника могли бы служить в высокой степени подвижным и всегда готовым агитационным аппаратом правительства; в этих целях в памятнике имелась бы свой гарант... Кроме того, предположим, на одной из обширных крыльев памятника (если такие будут, а они неподобны, поскольку я понимаю современную конструкцию художественной формы) необходимо поместить гигантский экран, который бы в вечерние часы, путем кинематографической ленты, передавал бы, видимые на большом расстоянии, последние известия культурной и политической жизни мира. В видах не-посредственной информации в памятнике организуется слой радио-приемник мирового масштаба, свой телевидел и телеграфная станция (небольших размеров) и другие возможные аппараты информации. Вместе с тем, в связи с теми изобретениями, которые сделаны за последнее время, памятник должен иметь, помещенную в одну из своих частичных форм, станцию прожекторов, которая проектировала бы световые буквы на облака (это в особенности удобно на севере); из таких букв можно было бы составлять те или иные логограммы на события дня. Далее, памятник может иметь в себе ряд мелких центров по преимуществу художественного назначения, как то помещение для новых художественных изобретений, типографии, может быть, галерею и т. д. Во всяком случае те или иные помещения памятника должны быть связаны электрическими подъемниками и другими техническими средствами передвижения. Как принцип, необходимо утвердить: во 1-х, чтобы элементами памятника были все технические аппараты современности, способствующие агитации и пропаганде, и во 2-х, чтобы памятник был местом наиболее напряженного движения: меньше всего и в нем следует стоять и сидеть, все должно нести механический, вверх, вниз, увлекать против нашей воли, перед вами должна мелькнуть крепкая, и языческая сила оратора — агитатора, и дальше — последнее изложение, решение, последнее изобретение, простых и ясных мыслей, творчество, только творчество...

Таков проект в самых общих чертах. Не знаю конечно, можно ли его сейчас выполнить, думаю, если захотеть по настоящему, то можно. Идея, во всяком случае увлекательна, необыкновенна, величественна, достойна нашей революции, в художественном же отношении в ней есть несомненная внутренняя логика. Дело в том, что — как это известно, — современное художественное творчество в своих формальных исканиях, стоит в какой-то крепкой внутренней связи с техникой: мы видим, как то и дело попадаются на

взорами открывается одухотворенное и страдальческое лицо Бланки.

Затем выступает т. Аркадьев, который от имени Нарвского районного совета благодарит все депутаты за их участие в торжестве.

— Мы счастливы, — говорит он, — что в нашем рабочем квартале сооружен памятник великому коммунисту. Для нас, рабочих, Бланки является олицетворением мужества, храбрости и закаленности в революционной борьбе. Бланки всю свою жизнь провел в порохе, дыму, железо. Это был человек революционных действий. Для рабочих имя Бланки имеет большевистское значение.

Во время этой речи депутаты от Нарвского районного совета приблизились к пьедесталу памятника доску, на которой имеется надпись:

"Великому коммунисту и герою Л. О. Бланки. 1 января 1881 г. 2 марта 1919 г. От Нарвско-Московско-Заславского комитета".

Последнюю речь произнес т. Клюевер. Он подчеркнул, что ни один памятник не поставлен, как памятник Бланки, так своеобразно Французские капиталисты и империалисты заключают теперь союз с французами и петлюровскими бандами. Они хотят нас раздавать. Мы же имеем мужество и храбрость в такой момент поставить памятник их же герою.

Перед открытием памятника Бланки всем присутствовавшим бесплатно раздавалась брошюра под названием "Первый коммунист, заживо погребенный". Брошюра эта написана по поручению Отдела Информационных Искусств и издана Нарвским районным советом.

М. Л.

В коллегии по делам искусства и художественной промышленности.

Очередное заседание коллегии по делам искусства и художественной промышленности состоялось 27-го февраля. Председательствует Д. П. Штернер.

Художница Н. Н. Соловьева на заседании кратко сообщила о деятельности Витебского подотдела изобразительных искусств, образованного при губернском отделе народного образования. Витебский подотдел организовал народную художественную студию на 200 чел. Среди записавшихся учеников преобладают бывшие кустари. Составлены положения студии. Выработана также смета, которая оставлена на утверждение в отделе изобразительных искусств в Москве. Учащиеся студии сильно нуждаются в красках и инструментах, которых нельзя достать на месте.

Коллегия постановила прийти на помощь народной студии в Витебске в смысле снабжения ее по мере возможного необходимыми художественными материалами, в том числе и литературой по художественным вопросам, на которую существует спрос со стороны разных промышленных городов.

Попутно коллегия затронула вопрос об учете всех находящихся в Петрограде художественных материалов. Предложен временный каталог тт. Альману и Школьнику, волни по этому поводу в сношении с советом народного хозяйства.

Далее председатель Д. П. Штернера сообщил, что народный комиссар по просвещению А. В. Луначарский предложил объявить конкурс с некоторыми премиями на составление проекта одного общего памятника великим вождям всемирного пролетариата и мученикам германской революции Кайлу, Либкнехту и Розе Люксембург. К участию в ходе будут приглашены представители Петроградского совета, рабочих и краснопролетарских депутатов, а также президиума Петроградского совета профессиональных союзов.

Детальная разработка условия конкурса коллегия поручила комиссии в составе Альмана, скульптора Матвеева и практика Руднева.

Н. Н. Лукин съяснил, что в коллегии по делам музеев, членом которой он состоит, рассматривается в числе прочих заселение художественного музея о разрешении приобрести несколько картин у современных русских художников, которые должны пополнить коллекции музея. Коллекция, возможно, и способна купить произведения современного искусства, причем должны быть урегулированы вопросы о материальной цене художественных произведений. Дело в том, что Огюст Ньюблансонский Покупка картин за единую сумму более 1000 руб. между тем Русский музей ходатайствует об уплате за картину более высоких цен.

Т. М. Маховский указывает, что не будимо урегулировать вопрос о приобретении картин умерших художников Витебского наследства ученого, между тем картину предлагают установить собственное наследство.

О. М. Еремин полагает, что музей, прежде чем они приобретут картину, должны выплатить Огюст Ньюблансону еще предполагаемую им цену картин спортивных художников для музея художественной культуры. Но нельзя слушать музей не платить за картину дороже, чем Огюст Ньюблансон.

А. П. Штернер предлагает образовать совместную коллегию по делам музеев смешанную комиссию для рассмотрения всех вопросов, касающихся приобретения художественных произведений советского искусства. Музей может только начинать картину. Вопрос о приобретении решает смешанная комиссия.

Предложение это принятается. В смешанную комиссию от коллегии по делам искусства и художественной промышленности входят т. Альман, Махов и Чеконь.

Пришло также постановление о необходимости декретировать, что за приведение живых художников нужно платить по смете 7000 руб. за картину и не выше 2000 руб. за рисунок.

В заключение было высказано сообщение М. В. Дебужинского о деятельности Витебского подотдела изобразительных Искусств. Витебская художественная мастерская занимается работой. В училище записалось выше 350 учащихся. Начаты лекции по вопросам искусства. В качестве лекторов приглашены т. т. Петров-Водкин, Радлов и Веретенкин. Рассматривалась вопрос о создании в Витебском музее, в котором должны быть два отдела — историческая и современная. Предполагается также отдел икон. Намечается музей Старого Витебска. Пишется уже к собранию предложений для музея из реквизитов прошлых произведений искусства.

Доклад М. В. Дебужинского принят к сведению.

И. Пунин.

